

Янь Цин ещё раз — сверху донизу, строчку за строчкой — перечитал документы, которые ему передали Чжан Сюнь и Чэнь Цзычжан.

Содержание совпадало с его концепцией процентов на девяносто. В некоторых местах были расхождения, но следы копирования бросались в глаза — скорее похоже на то, что кто-то не слишком точно запомнил детали и залатал пробелы чем-то приблизительным.

Он всё понял ещё при первом прочтении, но упрямо заставил себя прочесть второй раз — боялся несправедливо обвинить Чжун Фэнхэ.

Его начальник. Который ещё утром с праведным негодованием обвинял его в плагиате и присвоении чужих идей.

— Я же говорю — до жути знакомо, — Чжан Сюнь потёр ладони и дыхнул на них, согревая. — Что собираешься делать? Судя по настрою шефа, он хочет за пару дней наработать что-то и показать продюсерам.

Чэнь Цзычжан, получив подтверждение от Янь Цина, нахмурился и молчал, явно о чём-то напряжённо думая.

Янь Цин тоже молчал. Снежинки понемногу наслаивались на козырёк его капюшона, ворсинки на внешней стороне трепыхались на ветру, а он всё смотрел и смотрел на эти бумаги.

— Янь Цин? — Чжан Сюнь решил, что тот ушёл в себя, и окликнул снова.

— Спасибо тебе. Спасибо, Цзычжан. Я пойду поговорю с шефом.

Взгляд его изменился — из зрачков ушла вся мягкость. Сжимая пачку листов, он зашагал к студии.

— Ну, давай, — кивнул Чжан Сюнь.

Но Чэнь Цзычжан вдруг схватил его за руку:

— Янь Цин!

Чэнь Цзычжан был немногословен, и близкой дружбы между ними не водилось — обычные коллеги. Но Янь Цин был ему искренне благодарен: если бы не Чэнь Цзычжан, и он, и Чжан Сюнь остались бы в неведении.

Он вежливо остановился и повернулся к нему.

Голос Чэнь Цзычжана звучал нерешительно:

— Ты прямо сейчас пойдёшь?

Янь Цин обернулся:

— Да. Я иду к шефу. — Он повторил это ещё раз.

Это его идея. Его замысел.

С какой стати позволять Чжун Фэнхэ вот так, втихую, передрать всё один в один?

Чэнь Цзычжан не отпускал его руку. На лице была написана неловкость, слова давались ему с трудом:

— Тогда... как ты объяснишь, откуда узнал?

— В смысле «откуда узнал»? — Чжан Сюнь вскипел. — Шеф тупо скопировал идею Янь Цина, и что — делать вид, будто ничего не случилось?!

Янь Цин стоял как вкопанный.

В голове маленького цветочного ёкая, способной осилить максимум два поворота из трёх, эта мысль попросту не возникла. Он моргнул — мелкие снежинки, зацепившиеся за ресницы, осыпались, — и услышал, как Чэнь Цзычжан продолжил:

— Мне нужна эта работа.

Чэнь Цзычжан оделся слишком легко; простояв на снегу, он уже заметно подрагивал ногами. Он переминался с ноги на ногу, говорил тихо — голос почти тонул в метели:

— Шеф среди ночи собрал нас работать над этим проектом. Тебя не вызывали. Серьёзных доказательств у тебя почти нет, закон не защищает голые идеи... Даже если ты к нему пойдёшь, он не обязательно отступит...

Логика у него скакала, но Янь Цин понял суть. Он развернулся всем корпусом и серьёзно, внимательно слушал.

Неподалёку окна студии горели всю ночь — свет падал наискось, вытягивая на снегу три длинные тени.

Чэнь Цзычжан говорил почти шёпотом, но в завывающей метели Янь Цин расслышал каждое слово:

— Если ты пойдёшь к шефу, тебе придётся предъявить этот документ как доказательство. Он сразу поймёт, что это от меня... Даже если я уйду из «Фэнняня», мне всё равно нужна рекомендация шефа для другого места. Я... я сам в индустрии всего несколько лет, у меня нет твоей смелости вот так взять и уволиться... Может, есть какой-то другой способ?

Студия Чжун Фэнхэ — далеко не самая заметная в отрасли, но она хотя бы часть этой отрасли.

Чэнь Цзычжан изначально просто хотел спросить у Чжан Сюня совета по рабочему вопросу. Он не ожидал, что Чжан Сюнь тут же, вскипев от возмущения, позвонит Янь Цину, и дело вырастет в историю о краже идеи и плагиате.

Знай он заранее, насколько всё серьёзно, — ни за что не показал бы Чжан Сюню эти бумаги.

Янь Цин, похоже, не намерен сдаваться. А если предупредить шефа заранее, дать ему подготовиться — может, удастся не только сохранить работу, но и заслужить его расположение?

В тот миг, когда Янь Цин повернулся, чтобы уйти, в голове Чэнь Цзычжана мелькнули возможные последствия и выгодный для него расклад. Мысль ещё не успела оформиться, а рука уже перехватила Янь Цина.

Думая обо всём этом, он смотрел на Янь Цина — взгляд сложный, с примесью вины.

Чжан Сюнь вытаращил глаза:

— Цзычжан! По-твоему, Янь Цин должен молча утереться?! Если боишься — скажи, что это я узнал!

— Только по этому документу видна степень совпадения. Он закреплён за мной, а не за тобой.

— Тогда скажу, что подсмотрел.

Чэнь Цзычжан запнулся, но всё равно покачал головой:

— Думаешь, шеф настолько глуп?

Один шанс из ста — тоже шанс. И, судя по всему, рисковать даже этим одним процентом он не желал.

Договорив, он осознал, что уже полностью проигнорировал позицию Янь Цина. Машинально повернулся к нему — глаза забежали, на лице смесь неловкости и виноватости.

Как-никак они были коллегами. Чэнь Цзычжан уже приготовился к упрёкам и обвинениям. Чистый, звонкий голос Янь Цина зазвучал — и в нём ощущался гнев:

— Ты...

Но Янь Цин вдруг осёкся. Не мигая, он смотрел на Чэнь Цзычжана. Уголки глаз покраснели от ветра и снега, дыхание чуть сбилось — то ли от злости, то ли от холода.

Долгая пауза. А потом Янь Цин вдруг усмехнулся — устало и обречённо.

Температура тела у молодого человека была повышенной от природы, и бледная кожа ничуть не пострадала от метели — щёки, наоборот, слегка порозовели. Он улыбнулся, обнажив маленький клычок в уголке рта, — озорной, обаятельный, совершенно безобидный.

Стопку белых листов — вещественное доказательство того, что его идею украли, — он вложил обратно в руки Чэнь Цзычжана. Голос ясный, тон ровный:

— Я понял тебя. Не пойду к шефу. Прости — не подумал о твоём положении... Спасибо тебе.

В груди было холодно и пусто, но он понимал: винить Чэнь Цзычжана тут не в чем.

Без него он мог бы узнать обо всём, только когда сценарий был бы уже готов — а то и продан. Нельзя ожидать, что кто-то пожертвует чем-то ради тебя, пусть вы и коллеги.

А вот Чжан Сюнь был недоволен:

— Ладно, к шефу ты не идёшь. И как тогда быть?

Янь Цин задумался на мгновение.

— Есть не один способ. Можешь выяснить для меня, когда шеф собирается встречаться с продюсерской стороной и где? Чем скорее — тем лучше.

Чжан Сюнь не понял замысла, но, услышав «чем скорее», не стал допытываться и сразу кивнул:

— Могу. Пойду узнаю прямо сейчас.

— Спасибо, — сказал Янь Цин.

Чжан Сюнь, нетерпеливый как всегда, развернулся и ушёл. Чэнь Цзычжан, видимо, чувствуя себя неуютно рядом с Янь Цином, выдавил натянутую улыбку.

Он подумал: такой человек, как Янь Цин, — ни связей, ни покровителей. Кроме симпатичной мордашки — ничего, что привлекло бы внимание. Ну и что с того, что он сегодня перед ним виноват?

Молча повернулся и пошёл следом за Чжан Сюнем.

Янь Цин проводил взглядом их спины, посмотрел на ярко освещённую студию «Фэннянь», где всю ночь дорабатывали его идею, и зашагал домой.

Ему вдруг показалось, что он совершенно обыкновенный.

Настолько обыкновенный, что нет никаких выдающихся способностей. Настолько, что его не оценили с первого дня в профессии. Настолько, что он понимает трудности Чэнь Цзычжана — и всё равно чувствует разочарование.

По сути, Чэнь Цзычжан был прав.

Его замысел — пока лишь набросок, зародыш идеи. Даже если он пойдёт к Чжун Фэнхэ на очную ставку — стоит тому решить не обращать внимания, и сделать ничего нельзя.

Даже если дойдёт до продюсеров, и продюсеры поверят ему — неопытному одиночке-новичку против сработанной студии с людьми и ресурсами, — преимуществ у него практически нет.

Янь Цин не разбирался в хитросплетениях и интригах, но очевидные вещи видел ясно.

Однако это ещё не значило, что он готов отдать свою идею без боя.

Он вернулся домой. В тесной съёмной комнате включил настольную лампу и достал новый, нетронутый блокнот. Открыл первую страницу.

В этот момент позвонил Чжан Сюнь — уже выяснил.

Чжун Фэнхэ назначил встречу с продюсерами на следующий понедельник. Место — офис продюсерской компании «Хэньюэ».

Янь Цин поблагодарил и какое-то время сидел, уставившись на чистую страницу под лампой.

Чжан Сюнь, не услышав ни слова, но и не дождавшись отбоя, спросил снова:

— Ну и что ты задумал?

— Прямо сейчас — придумать новую концепцию.

Раз он никак не может помешать Чжун Фэнхэ пойти на переговоры с украденной идеей, то лучшее, что он сейчас может сделать...

Это сделать так, чтобы Чжун Фэнхэ проиграл конкуренцию.

Как проиграл?

Если у продюсеров появится вариант получше.

Чжан Сюнь на том конце провода мгновенно сообразил и чуть не выронил телефон:

— Ну ты даёшь! Братец, ты о чём вообще думаешь?! Не говоря уже о том, что та идея была озарением, к которому ты долго шёл, — вдохновение штука непредсказуемая! Ты что, вот так, под давлением, вот-вот из-под палки, родишь что-то лучше предыдущего?

Янь Цин поднял перьевую ручку и на первой чистой странице нарисовал маленький мультяшный цветок. А потом прямо в серединке цветка — простенький смайлик.

Под цветком вывел два иероглифа.

— «Вперёд!»

Глядя на нехитрый рисунок и надпись, Янь Цин сказал:

— Откуда знаешь, если не попробуешь?

— Допустим, ты напишешь, — не унимался Чжан Сюнь. — «Хэньюэ» всё равно может тебя послать.

Ещё неизвестно, станут ли его вообще слушать.

Янь Цин улыбнулся:

— Люди ведь говорят: всё в руках человека.

— Ты так говоришь, будто сам не человек... — Можно было и не видеть — Янь Цин прекрасно представлял, как Чжан Сюнь на том конце закатывает глаза.

Он сказал:

— В общем, спасибо тебе. Мне пора работать на себя. Вешаю трубку.

— Давай, братан, жги! — Чжан Сюнь тоже не стал задерживать и отключился.

Внизу проехала машина — рокот мотора и шуршание колёс по толстому снегу. Янь Цин выглянул в окно, и ему вспомнилось, как в тот вечер водитель Гэн Ихуая отвёз его домой.

Господин Гэн в таком молодом возрасте уже настолько преуспел — неизвестно во сколько раз круче его самого.

Может, и он тоже сможет?

Если только не остановится.

Янь Цин закрыл глаза и постепенно очистил сознание от всех посторонних мыслей.

Нелепый инцидент с Гэн Ихуаем, головная боль с арендой, поведение Чжун Фэнхэ, украденная концепция — всё-всё-всё разом вымело из головы.

Образы и картины хлынули потоком, мастерство столкнулось с вдохновением, и в его сознании словно родился другой мир.

Кончики пальцев дрогнули, перо заскользило по бумаге — появились первые строки.

Та самая сила иллюзий, способная возводить целые миры, снова закружилась вокруг него — а Янь Цин ничего не заметил.

Ещё одна бессонная ночь.

Утром погода была скверная: небо затянуло серой мути, ни восхода, ни отступающих звёзд — только расплывчатый свет занимающегося дня.

Бумажный талисман прилетел против ветра и мягко прилепился к оконному стеклу. Янь Цин протянул руку — окно было закрыто, но талисман прошёл сквозь стекло и лёг ему на ладонь, принеся с собой уличный холод.

Это был простейший талисман-записка — даже голос передать не мог. Размашистым почерком на нём было выведено: «Маленький А-Хуа! Я закончила со съёмками рекламы и уезжаю на натуру, не успею тебя навестить. Если в сезон опыления будут проблемы — обязательно скажи мне! Знаю, ты не любишь обращаться к этим чванливым старшим из цветочного клана — я тоже могу помочь. — А-Цзю»

Зная, что подруга искренне заботится о нём, Янь Цин тихо, одними губами улыбнулся.

Он выключил настольную лампу, написал на талисмане «Хорошо, спасибо» и, взмахнув рукой, отправил записку обратно за окно. Жёлтый листок, невидимый человеческому глазу, уплыл всё дальше и дальше. Спустя пару минут снизу донёсся звук автомобильного двигателя.

Окно его комнаты выходило прямо на улицу, но в старом районе не было оживлённых дорог, жителей немного — в основном народ небогатый, — а ранним утром машины проезжали и вовсе редко.

Он только что завершил первый этап работы над концепцией и собирался перевести дух, когда звук мотора заставил его машинально выглянуть. И увидел знакомые очертания автомобиля.

Янь Цин ездил в основном на автобусах, ну или на убитой тачке Чжан Сюня, которая и нескольких десятков тысяч не стоила, — так что в машинах он разбирался слабо. Но автомобиль Гэн Ихуая врезался в память намертво.

Что господин Гэн делает здесь?

Он увидел, как водитель открыл дверцу, и мужчина вышел — длинные сильные ноги размеренно зашагали прямо к подъезду его дома.

Янь Цин долго не раздумывал — он решил, что господин Гэн пришёл именно к нему.

Отодвинув стул, он сбежал по лестнице вниз и без колебаний распахнул дверь подъезда.

И тут же увидел фигуру Гэн Ихуая — разительно чужеродную на фоне обшарпанного старого квартала. Начищенные до блеска ботинки, чёрный плащ — тот самый, в котором он был на концерте, — расстёгнутый, отчего и без того рослый мужчина казался ещё внушительнее. Ткань плаща — изысканная, дорогая; с какой стороны ни глянь — ничего общего со всем, что его окружало.

Господин Гэн как раз поднял руку к звонку — но дверь уже открылась.



В тёмно-синих глазах отразилась фигура Янь Цина. Что-то мелькнуло в его взгляде, но выражение лица осталось невозмутимым — ни одной эмоции не прочитаешь.

Розовый куст и в природе невысок, а Янь Цин был ещё так молод — в человеческом обличье едва дотягивал до метра семидесяти с небольшим. Рядом с Гэн Ихуаем, чей рост явно перевалил за метр девяносто, он просто терялся. Стоя так близко, ему приходилось задирать голову, чтобы встретиться с ним глазами.

Маленький цветочный ёкай вздёрнул аккуратный подбородок, моргнул — в глазах мелькнула игривая лукавинка — и расплылся в простодушной улыбке:

— Господин Гэн? Какими судьбами?

Гэн Ихуай разомкнул губы, и низкий бархатный голос произнёс:

— Нельзя?

<http://bllate.org/book/21883/2279146>